

Когда того человека не было рядом, Вэнь Жань всегда спал очень чутко. Он слегка перевернулся набок, привычно сместившись влево, но нащупал лишь пустоту.

Вэнь Жань открыл глаза, нахмурился и протянул руку, чтобы нащупать ночник у изголовья. Свет этого маленького светильника был не слишком ярким, но всё же заставил его прищуриться. Тусклым взглядом он посмотрел на небольшой будильник рядом с лампой и только тогда понял, что уже двенадцать часов ночи.

Инь Тяньжуй наверняка снова засиделся на работе из-за дел.

Он опустил ноги, нашаривая тапочки, медленно поднялся с кровати, а затем, придерживаясь за перила, неторопливо спустился вниз.

Эту виллу купили, когда Инь Тяньжуй был официально назначен отцом на должность исполнительного директора. Тогда тот сказал, что это подарок для него. Вэнь Жань спросил тогда: «Повышение-то не у меня, зачем дарить это мне?»

Инь Тяньжуй ответил: «Каждый раз, когда меня повышают, ты радуешься даже больше, чем я сам».

Этот ответ трудно было назвать полноценным признанием, и в коллекции романтических фраз Инь Тяньжуя он вряд ли что-то значил, но почему-то от этих слов в груди Вэнь Жана разливалось невероятное, ни с чем не сравнимое тепло.

Он был знаком с Инь Тяньжуем уже семь лет. Когда они только встретились, тот ещё учился в университете, всего на втором курсе.

Их сближение далось им непросто, пришлось преодолеть немало трудностей. Отец Инь Тяньжуя был в Городе Б. человеком известным и влиятельным, с весьма суровым нравом. Он категорически выступал против того, чтобы его сын связывал свою жизнь с женщиной, и лишь после того, как Инь Тяньжуй пригрозил пойти на крайние меры вплоть до самоубийства, отец с неохотой смягчился.

Об этом Вэнь Жань узнал гораздо позже. В тот день как раз праздновался Новый год по лунному календарю. Инь Тяньжуй привёл его в родительский дом, и мать Инь отвела его в сторону, чтобы тихонько обо всём рассказать.

Как ни смешно, но они уже два года любили друг друга, жили вместе, делили друг с другом ложе в обнажённом виде, и всё же сохраняли чистые, почти платонические отношения. Но именно в тот вечер, по инициативе обычно молчаливого и не склонного к красноречию Вэнь Жана, под бой новогодних курантов они впервые по-настоящему стали единым целым.

Тогда у Инь Тяньжуя действительно была возможность поехать за границу на стажировку и

обучение, но он добровольно отказался от неё.

Хотя он и остался, на третьем и четвёртом курсах они далеко не каждый день проводили вместе, прилипнув друг к другу. Инь Тяньжуй был невероятно занят: дела в университете стояли на втором месте, а больше всего выматывал подарок на двадцать первый день рождения, преподнесённый отцом.

Бесчисленные сложные задачи сваливались на него по электронной почте. Сначала Инь Тяньжуй брался за них с воодушевлением, но постепенно его лицо омрачалось — проблемы, над разрешением которых ломали головы закалённые в боях деловые элиты, всё ещё оставались для него слишком трудными.

Вэнь Жань до сих пор помнил, как в ту зиму, шесть лет назад, он принёс ему горячий питательный куриный бульон, и едва смог узнать в том человеке Инь Тяньжуй.

Тогда Инь Тяньжуй выглядел до предела измождённым. Хотя он и был аккуратно одет, от его прежней парящей уверенности в себе не осталось и следа. Под глазами залегли глубокие тени — казалось, он не сомкнул глаз уже несколько ночей подряд.

И тем не менее, заметив его, Инь Тяньжуй сразу просиял. Он быстро подошёл, забрал из его рук нержавеющий термос и, обняв, повёл за собой в дом.

Вэнь Жань увидел, что повсюду на полу валяются беспорядочные стопки документов, на журнальном столике в гостиной косо стоят два ноутбука, а рядом даже чернеют несколько пустых коробок из-под лапши быстрого приготовления.

Инь Тяньжуй был человеком, который очень ценил качество жизни. Даже когда он жил один, в его комнатах всегда было светло и безупречно чисто. Такой беспорядок мог означать лишь одно: он действительно был сломлен невыносимым грузом забот.

Вэнь Жань прошёл внутрь, расчистил небольшое пространство и, потрогав термос, убедился, что бульон всё ещё горячий. Он нашёл пиалу, перелил туда суп, чтобы тот выпил его первым, а из холодильника достал оставшиеся яйца и картофель, быстро приготовил два блюда и аккуратно поставил перед ним.

В комнате долго царила тишина. Ни один из них не произнёс ни слова.

Вэнь Жань не разбирался в тех документах, поэтому просто постарался аккуратно сложить их в стопки, а затем заглянул в спальню и, разумеется, увидел груды одежды, брошенную у края кровати.

Он молча навёл порядок в комнате, закинул всю одежду в стиральную машину, а когда вышел на балкон развешивать отжатое бельё, Инь Тяньжуй тихонько подошёл сзади и крепко обнял

его.

Его тёплые широкие ладони легли на руки Вэнь Жаня и крепко сжали их — те озябли от холодной воды при стирке.

Вэнь Жань на мгновение замер, а затем с лёгкой улыбкой перехватил его руки своими и произнёс: «Давай с сегодняшнего дня я буду приходить готовить тебе каждый день?»

Он знал, что это Инь Яньчуань давил на сына. Тот мужчина хоть и дал согласие на их союз, но добивался его взросления столь жесткими и форсированными методами.

Вэнь Жань боялся. Боялся, что в один прекрасный день Инь Тяньжуй просто не выдержит и бросит его.

Но он никак не ожидал, что Инь Тяньжуй вдруг прижмет его ещё крепче, а его голос сорвется на шёпот: «Жань-Жань, я так боюсь... Боюсь, что не смогу дать тебе самого лучшего».

Вэнь Жань навсегда запомнил тот день: шёл самый сильный с начала зимы снег, и молодой человек закрывал лицо руками, плача от страха, что не сможет обеспечить ему лучшую жизнь.

В тот вечер они засыпали в объятиях друг друга. В тишине комнаты не звучало больше ни слова. Никто из них не думал сдаваться — у обоих в мыслях было лишь одно: идти вперёд, идти к общему будущему.

Ведь в их завтрашнем дне они были друг для друга всем.

После окончания университета Инь Тяньжуй наивно полагал, что после двух лет суровых испытаний сможет сразу занять какое-нибудь высокое кресло в компании. Однако реальность показала, что он слишком много о себе возомнил.

Инь Яньчуань определил его на самую низшую ступень корпоративной лестницы. Никто в компании не догадывался, что он — сын председателя совета директоров. К тому же, по негласному указанию отца, ему поручали самую неблагоприятную и тяжёлую работу: целыми днями улыбаться клиентам, терпеть урезанные премии за невыполненные планы продаж, а если юношеский норов случайно давал о себе знать и он срывался — вычитали из зарплаты. Каждый вечер Инь Тяньжуй возвращался домой с совершенно окоченевшими от напряжения мышцами лица.

Именно тогда отец неожиданно завёл разговор о том, что неплохо бы завести ребёнка от суррогатной матери, чтобы бабушка с бабушкой понянчили правнуков. Ради стариков Инь Тяньжуй не стал сразу отказываться, но в глубине души чувствовал себя виноватым перед Вэнь Жанем и на этой почве страшно поругался с отцом. Стиснув зубы, он без малейших колебаний съехал из родительского дома и они вместе с Вэнь Жанем сняли скромную квартиру в Городе

Б. Арендная плата в столице была огромной, и Инь Тяньжуй из принципа не взял ни копейки из тех денег, что мать тайком пыталась ему подсунуть, — они жили впроголодь исключительно на его скромную зарплату. Хотя жизнь была трудной и полной лишений, как бы поздно он ни возвращался в их маленькую съемную квартирку, там всегда горел свет. Горячая еда и ужин источали аромат, от которого наворачивались слезы, а пока он ел, Вэнь Жань убегал в ванную, чтобы наполнить ванну, позволяя ему расслабиться в теплой воде. Если же он приходил домой пьяным, Вэнь Жань с терпением обтирал его, помогая устроиться с комфортом.

Он каждый день твердил Вэнь Жаню, что даст ему лучшую жизнь. Эти слова он повторял пять лет. Пять лет непрерывной борьбы за место под солнцем, и взгляд Инь Яньчуаня наконец сменился с ироничного на удивление, а в конечном итоге — на одобрение и гордость.

Когда Инь Тяньжуй прошел через совет директоров и был назначен президентом, он бросил своему отцу дерзкий вызов, пообещав однажды сместить того с престола.

На это Инь Яньчуань лишь приподнял бровь: он был только рад такому исходу.

Вэнь Жань, вспоминая этих двоих — отца и сына, которые вели себя как заклятые враги, — невольно усмехнулся. Он понимал мысли Инь Яньчуаня, но не мог не встать на сторону Инь Тяньжуя, поэтому никогда не разделял подобного подхода.

К счастью, все трудности остались позади, и теперь никто не мог так легко встать у них на пути.

А Инь Тяньжуй продолжал повторять ту самую фразу: Я дам тебе лучшую жизнь.

Вэнь Жань сварил немного каши и приготовил пару закусок, собираясь накормить его на ночь. Как только он поставил еду на стол, он услышал звук открывающихся ворот.

Вэнь Жань вышел наружу и увидел черный Мерседес, въезжающий во двор. Дверь открылась, и первым вышел ассистент Сяо Му. Он обошел машину, чтобы открыть заднюю дверь, и, заметив приближающегося Вэнь Жаня, воскликнул: Брат! Почему ты встал? Президент только что просил не беспокоить тебя!

Вэнь Жань улыбнулся ему, но, подойдя ближе, внезапно уловил запах алкоголя. Он замер: Почему он пил?

Сяо Му не успел ответить, как раздался четкий голос Инь Тяньжуя: Немного.

Он отстранил Сяо Му, который пытался его поддерживать, и с невозмутимым лицом вышел из машины. Сяо Му захлопнул дверь, глядя на его еще более серьезное, чем обычно, лицо. Он лишь дернул уголок губ, мысленно ворча: только что был пьян в стельку, он приложил столько усилий, чтобы дотащить его до машины, а теперь, увидев Вэнь Жаня, мгновенно

превратился из «мертвецки пьяного» в «элиту». Просто невероятно.

Вэнь Жань подхватил его под руку, и Сяо Му тут же сказал: Брат! Я пойду, жена дома ждет.

Вэнь Жань кивнул, попросил его быть осторожнее в пути и позволил уехать.

Инь Тяньжуй щурился. Сейчас он с трудом понимал, где находится, но чувствовал, как Вэнь Жаню тяжело его поддерживать. Он старался контролировать каждый шаг, но внезапно споткнулся, и они оба рухнули на пол в гостиной.

Это падение было досадным. Инь Тяньжуй опешил и еще долго глупо сидел, не в силах подняться.

Вэнь Жань, тяжело дыша, пытался его поднять и пожалел, что не оставил Сяо Му, чтобы тот доставил его прямо в спальню. Глядя на растерянное красивое лицо прямо перед собой, он не удержался и бросил на него сердитый взгляд: Вставай быстрее, иначе так и останешься спать здесь.

Не хочу. Инь Тяньжуй повернул голову, словно внезапно придя в себя, и впился взглядом в лицо Вэнь Жана, словно магнитом: Хочу обнимать Жань-Жаня во сне.

Сказав это, он резко дернулся вверх, но из-за слишком резкого движения толкнул Вэнь Жана локтем. Потеряв равновесие, он снова сел на пол, а Вэнь Жань, прикусив губу от боли, едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

Инь Тяньжуй сидел на полу, застыв с глупым выражением лица. Вэнь Жань беспомощно смягчил тон: Тяньжуй, вставай, хорошо?

М-м.

На этот раз Инь Тяньжуй проявил послушание: он медленно поднялся, даже пошарил рукой в воздухе, словно не понимая, как только что снова оказался на полу.

Вэнь Жань, поддерживая его нетвердую фигуру, медленно повел его наверх, всю дорогу тихо уговаривая смотреть под ноги.

Инь Тяньжуй сосредоточенно уставился на ступени, словно перед ним был злейший враг. С трудом добравшись до спальни, он рухнул на кровать и закрыл глаза. Вэнь Жань с облегчением выдохнул, снял с него обувь и носки, а затем принялся за рубашку. Когда он потянулся к брюкам, Инь Тяньжуй внезапно открыл глаза и схватил Вэнь Жана за руку.

Не снимай с меня штаны, — сказал он. — Сегодня никакой близости.

Вэнь Жань всего лишь хотел, чтобы ему было удобно спать, и даже не думал о другом. Он сердито смахнул его руку, но стоило ему это сделать, как Инь Тяньжуй снова вцепился в него. С усилием дернув, он повалил Вэнь Жаня на свою грудь и, глядя с предельной серьезностью, повторил: Я сказал — никакой близости.

Вэнь Жань смотрел на него десять секунд, а затем спросил: Кто я?

Поклонник.

Вэнь Жань ущипнул его за бок: Кто я?

Инь Тяньжуй не решился ответить сразу. Он хмурился, глядя на него несколько секунд, и прошептал: Жань-Жань.

Кто? — голос Вэнь Жаня слегка дрогнул.

Лицо Инь Тяньжуя снова изменилось: Третий лишний.

Вэнь Жань легко поцеловал его в губы и снова спросил: Кто?

Жань-Жань. Инь Тяньжуй облизнул губы и потянулся к нему, жаждая поцелуя. Вэнь Жань закрыл ему рот ладонью: Будет близость?

Будет!

Вэнь Жань сполз с кровати, собираясь сходить в ванную за полотенцем, чтобы обтереть его, и напоследок бросил: Не забудь снять брюки.

Вернувшись, он увидел его лежащим на кровати во всей красе.

Вэнь Жань поставил таз и начал протирать ему лицо. Инь Тяньжуй послушно закрыл глаза. Руки Вэнь Жаня скользили от шеи к поясу, обтирая верхнюю часть тела, а перейдя к нижней, он обнаружил, что тот уже возбужден.

Инь Тяньжуй всегда заботился о своей фигуре — у них дома даже был небольшой спортзал. Мужчина, лежащий перед ним, обладал идеальным телосложением, мышцы были развиты, но не чрезмерно, прямые ноги были сильными и длинными, а внушительный выступ в паху заставлял воображение рисовать самые разные картины.

Вэнь Жань был с ним так долго, что они уже пробовали всё, но сейчас он почувствовал, что не может заставить себя продолжить. Переведя дух, он кое-как обтер ему ноги, натянул одеяло и

бросил: Спи давай.

Он подхватил таз, собираясь уйти, но Инь Тяньжуй внезапно очнулся и рывком потянул его на себя, прижимая к своей груди, с горящим взглядом: Не смей уходить.

<http://bllate.org/book/21934/2278855>